

ПРАЗДНИКИ И БУДНИ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Первый же гастрольный спектакль Тюменского театра драмы — «Сказание об Анне» З. Тоболкина — дал понять, что его мастера объединяет единый стиль, взгляд на цель искусства, что коллектив выбрал свой путь. В подчеркнутой эпичности действия, решенного как сказ, в романтическом колорите образов ощущалась программность. Явственно звучал мажорный ключ, в котором театр говорил о жизни, казалось несомненным его поэтическое восприятие действительности.

Интересно и то, что ощутило влияние особого природного колорита сибирского края, его традиций и особенностей: отсюда идет то заветное, что характеризует облик тюменского театра. Но в самой палитре, в изобразительном стиле режиссуры порой заметно преобладание «розового» цвета.

И потому в «Сказании об Анне» суровый стиль письма Зота Тоболкина режиссер Е. Плавинский приукрасил, подурмявал в принарядил. И, верно, не случайно театру не понравилось то название, которое дал своей пьесе талантливый автор: «Баня по-черному». Демид, муж Анны, о которой рассказывает пьеса, собирался переложить свою старую баньку, а война перевернула его планы. Она предложила баню «по-черному» — с чадом и дымом, с жаром и морозом вместе. И мысль пьесы в том, что человек — настоящий — не

побоялся пройти этот ад и вышел из него незамаранным, не сломившись в испытаниях. Анна потеряла все другое в этой войне, а все-таки душа ее не стала беднее. Сильная, яркая актерская индивидуальность И. Аркадьевой углубила и очистила образ Анны; приподняты тона актриса заменила лиризмом.

Конечно, мешал присутствующий при ее страданиях традиционный величавый нарядный хор; совсем не нужен он был ни в сцене смерти ее последнего сына, Ждая (которого, надо заметить, очень хорошо играл Г. Баширов); не помогал он и в эпизодах трудной жизни колхоза. И когда достоверный и по-хорошему простой артист Б. Медведь, играющий председателя колхоза, приглашал парадно одетых дам идти собирать урожай, это невольно вызвало улыбку, нарушающую цельность художественного впечатления. Но замечая это, мы все же запоминали и большую сердечность и искренность, как основные качества театра.

Репертуар тюменцев составляет из пьес, внутренние родственные между собой: и пьесы о героизме упорных первооткрывателей — «Одержимые» К. Лагунова, и драматическая поэма «Голубые олени» А. Колмыгина, и «Сибирская баллада» — второе произведение З. Тоболкина, идущее на этой сцене, — все как бы отвечало сквозной теме театра, его отношению к

жизни. Многие пьесы написаны для этого коллектива; несомненно, Анна как бы создана для Аркадьевой, так же как Глеб Лагунов в «Одержимых» К. Лагунова почти подгадав под сильный, порывистый темперамент актера М. Новакова. И «Сибирская баллада» дает отличный материал целой группе актеров. Но и в «Голубых оленях» — пьесе украинского автора А. Колмыгина — немало актерских удач; и особенно хорошо решена роль Алены одаренной актрисой Н. Зубковой.

Несколько выделяется из круга тем театра пьеса А. Лаврянюка «Мгновенье истины». Ее героя — группа молодых людей в одном из латвийско-американских городов, решивших любыми путями спасти вождя повстанцев. Они по-ювошески горячо и восторженно верят в скорое восстановление справедливости в своей стране. Одним махом надеются они одержать большую политическую победу; имя азата в плен богатая девушка, ей угрожает смерть, если состоится казнь революционера. Но в действие вступают другие принципы человеческих взаимоотношений: мать девушки, вице-президент банка, дебит доллар прежде всего — и жизни дочери также. И казнь революционера совершается.

Я не стану утверждать, что постановка Т. Глаголеды раскрывает довольно сложный

конфликт пьесы. Нет, многое утеряно из-за вялости действия, распыленности формы спектакля в сценических образах. Но все же зритель с интересом следит за развитием идеи автора, за его размышлениями о справедливости, гуманности революционного идеала, о пути человека к осознанию истины правды жизни.

Если искать кульминационную точку, на которую поднимается наш интерес к театру, то надо назвать «Сибирскую балладу» З. Тоболкина в решении режиссера Е. Плавинского. От поэтической драматургии этого автора веет свежестью жизненного восприятия. Он видит поэзию жизни не только в радости, но и через призму страдания человека. В пьесе попадает в беду честный человек Игнат (Б. Красиков), обманутый и оклеветанный бывшим другом. Условия складываются так, что негодий выходит сухим из воды, а Игнат доказать свою невиновность не может. Но, как убедительно доказывает талантливый Б. Красиков, Игнат не поддался испытанию и выдержал его.

Два актерских самобытных таланта — Аркадьева и Красиков — поднимают в этом спектакле тему пьесы до эпического звучания. И нельзя не отметить талантливой работой художника П. Малиюгина и «Сибирской баллады», где им создано ощущение пространственно-во-

здушной среды, необозримой земли — то застывшей, то мажорно лежащей под паром, одновременно монументальной и близкой человеку.

Но когда смотришь постановку пьесы Максима Горького «Варвары», испытывавшее чувство тревоги: кажется, будущее те же мастера и художники внезапно перестраивают себя, свой взгляд на искусство, свой творческий стиль. Несомненно способный режиссер Н. Мокин здесь демонстрирует явственную вычурность режиссерского языка, в причудах которого, к сожалению, совершенно тонет смысл великолепной пьесы Горького. Не раскрыл то, о чем говорит эта пьеса, режиссер не проясняет и свой замысел. Упомянутые сложные в противоречивые образы явственнее Цыганова и Черкуна, в которых Горький так остро предчувствует душевное осквернение, таящееся в буржвуазской цивилизации. Горький показал всю сложность этого процесса. Если же судить по результатам спектакля, оба его героя — впрямую, без всякого иносказания — не знают, зачем приехали в этот город, чего хотят и зачем в сущности полагаются на сцене. Если опытный и органичный мастер Б. Красиков находит какую-то живую характерность для портрета Цыганова, то более молодому актеру В. Борисову совсем не удается преодолеть неясность и статичность сценической трактовки Черкуна. Постелено мы пови-

маем, что все в пьесе сдвинуто к любовному конфликту вокруг Надежды Моваховой, а остальные линии пьесы просто не выявлены. Действие дешево похужежками О. Твердовой и В. Макушенко в странную среду. Во всю сцену пртянут забор, во ограживает он не сад, как полагается забору, а сарай, который заменяет все места действия и даже гостиницу Богаевской в последнем акте пьесы. Символика этого забора иллюстративна, могучий реалистический язык горьковской пьесы входит с ней в противоречие.

Трудно назвать удачным и спектакль «Мамаша Кураж и ее дети» Бертольта Брехта, поставленный Е. Плавинским. Спектакль слишком явл, чтобы передать могучий публицистически-исторический стиль брехтовской хроники. Мы увидели драму маленькой семьи Анны Фирлинг, раздавленной войной. Но талантливые исполнение актрисой И. Аркадьевой все-таки сделало Кураж живой, стремление актрисы обратиться к совести маленького человека, поддавшегося гинпо-у устройству своего благополучия любыми путями, ве прошло даром. Ее мамаша Кураж — противоречивый в сложном человек, тяжело ваказавший за то, что корысть понята ею как смысл жизни.

Не все в творчестве любого театра можно назвать праздником искусства: бывают и будни. Спектакли тюменского театра веряюще ясны. Но есть доминанта, то есть преобладающее качество: театр серьезен. Его ошибки, неполноценность некоторых работ и решений не могут зачеркнуть то живое и ценное, что им создано.

Нина ВЕЛЕХОВА.

"Привет"
г. Москва

9 ИЮЛ 1975